
ЛЮДИ НАУКИ

Пилясов А.Н.
(г. Москва)

МЫСЛЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ МЕРА ВСЕМУ¹ (ПАМЯТИ АКАДЕМИКА РАН А.Г. ГРАНБЕРГА)

Pilyasov. A.N. (Moscow)

A THINKING MAN IS THE MEASURE OF ALL (THE MEMORY OF ACADEMICIAN ALEXANDER GRANBERG)

Аннотация. Статья посвящена научному пути лидера российской школы региональных исследований академика А.Г. Гранберга

Abstract. This article is devoted to scientific ways of leader of the Russian school of regional studies of academician AG Granberg

Ключевые слова: академик А.Г. Гранберг, региональные исследования, этапы научной карьеры

Key words: academician AG Granberg, regional studies, the stages of scientific career

Уход титанов. Есть некоторая символичность в том, что смерть лидера российской школы региональных исследователей, председателя Совета по изучению производительных сил, члена Президиума РАН Александра Григорьевича Гранберга 22 августа 2010 года произошла в последний день работы Европейского конгресса региональной науки (он был участником этих конгрессов на протяжении двух десятилетий), между уходом из жизни двух легендарных людей, оказавших на него значительное влияние. Уолтер Хикл, дважды губернатор Аляски, умер в мае 2010 года. Уолтер Айзард, легендарный основатель мировой региональной науки, умер в ноябре 2010 года.

Как и У.Айзард, академик А.Г. Гранберг стремился обеспечить широкий междисциплинарный синтез при изучении региональных проблем. Как и У.Айзард, А.Г. Гранберг эффективно и новаторски использовал тематический аппарат в региональных экономических исследованиях. Как и его американский коллега, который уже в 29 лет, в первое послевоенное десятилетие, иницииро-

вал встречу ведущих экономистов, географов, социологов и демографов во имя формирования нового предметного поля региональной науки, А.Г. Гранберг стал организатором региональной науки в России, будучи в течение многих лет руководителем авторитетных исследовательских институтов в этой области: сначала, в 1980-е годы, директором новосибирского Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, затем, в последние два десятилетия, председателем московского Совета по изучению производительных сил Минэкономразвития РФ и РАН. Оба: и У. Айзард, и академик А.Г. Гранберг – считали своим учителем лауреата Нобелевской премии по экономике американца с русскими корнями В.Леонтьева¹. Для обоих любовь к пространству (различного уровня анализа – город, район, регион, страна, мир) стала определяющей привязанностью на весь период активной научной жизни.

В газетах Аляски А.Г. Гранберга сравнивали с Уолтером Хиклом («Гранберг мыслит широко, как русский Хикл»), который

¹ Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление// Размышления натуралиста. М.: Наука. 1965. С.65.

² Гранберг А.Г. Василий Леонтьев: жизненный путь и вклад в мировую науку//Леонтьев В.В. Межотраслевая экономика. Автор предисловия и научный редактор А.Г.Гранберг. М.: ОАО «Издательство «Экономика». 1997. 479с. С. 5–21.

был ее губернатором в переломные 1960-е и 1990-е годы и оказал на экономическое развитие этого штата определяющее влияние. Энергия первопроходства, мышление поверх рутинных барьеров, активное участие в проектировании смелых суперпроектов глобального значения, которые радикально изменяют свойства пространства, – все эти черты роднят А.Г.Гранберга и У.Хикла. Поэтому его предисловие к книге У.Хикла «Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России?»¹ написано так вдохновенно, с несвойственной А.Г. Гранбергу эмоциональностью.

В период своей долгой научной карьеры А.Г. Гранберг участвовал в технико-экономическом обосновании многих мегапроектов национального и международного значения – Байкало-Амурской магистрали, полимагистрали Обская-Бованенково (Урал Промышленный – Урал Полярный), Северного морского пути как транзитной супермагистрали между европейским и азиатским континентами. В последние годы он был увлечен идеей полимагистрали Евразия-Америка с тоннелем через Берингов пролив², которая позволяет объединить транспортные сети Европы, Африки, Азии, Америки в единую глобальную суперсеть, организовать масштабные межконтинентальные транзитные перемещения грузов, пассажиров, переброску энергии, экономически освоить огромные северные территории России, США и Канады³.

Масштаб личности А.Г.Гранберга определил его одинаковую увлеченность научным творчеством в области региональной науки, творчеством в деле организации региональной науки в России, творчеством в вопросах проектирования суперпроектов глобального значения. Все эти направления были постоянной сферой его жизненных интересов. В каждом из них проявился его талант опережающего мышления поверх сложившихся шор и рутинных представлений, благодаря которому ему удалось добиться

существенных прорывов, увлечь коллег за собой и оставить о себе память как об интеллектуальном лидере и первооткрывателе.

Факторы успеха. Александр Григорьевич Гранберг был в жизни очень прагматичным человеком, ничто не делал вхолостую, подчинял все свои дела и поступки, интересы окружающих его близких людей и коллег выполнению поставленных сверхзадач. Поэтому будет абсолютно естественным, если и мы факты его научной биографии рассмотрим с точки зрения прагматичной задачи изучения общих черт жизни талантливых людей. Действительно, от каких факторов зависит, что одним ученым удастся решать сверхзадачи, а другие не способны выполнить эту миссию, остаются безвестной пехотой науки? Достаточно ли одного таланта, чтобы способному ученому состояться как научному лидеру?

Изучая историю мировой и российской науки, В.И.Вернадский первым обратил внимание на резкую временную неравномерность появления талантливых людей, пульсации талантливости в смене поколений, которые вызывают возможность взрыва научного творчества, и связал это явление с динамикой энергии биосферы: всюду и всегда в истории всех наук мы видим, как на протяжении одного, двух, трех поколений одновременно появляются талантливые люди, поднимают на огромную высоту данную область духовной жизни человечества и затем не имеют себе заместителей...Такое временное сосредоточение талантливых личностей в немногих поколениях и их отсутствие в долгие промежуточные времена – иногда века – есть общее характерное явление хода духовных проявлений человечества. Оно резко и ярко выражено в истории научной мысли⁴.

На протяжении десятилетий мне не удавалось найти реальные, осязаемые причины отмеченной В.И. Вернадским кластеризации научных талантов к определенным годам рождения. Оценить же роль динамики

¹ Хикл У.Дж. М. «Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России?» М.: Прогресс. 2004. 360с. С. 13–19.

² Гранберг А.Г. Трансконтинентальная магистраль и тоннель через Берингов пролив: экономические аспекты проекта//Экономика и организация промышленного производства. 1995. № 4.

³ Вот некоторые количественные параметры данного проекта согласно технико-экономическому обоснованию, позволяющие оценить его грандиозность: общая длина трансконтинентальной железнодорожной магистрали 5873 – 6058 км; на российской территории протяженность железной дороги Якутск-Уэлен от 3850 до 4020 км (в зависимости от выбора варианта трассы); американская часть железной дороги от Номы (у Берингова пролива) до Форта Нельсон – 1925 км. Длина тоннеля через Берингов пролив – от 98 до 113 км.

⁴ Вернадский В.И. Мысли о современном значении истории знаний// Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука. 1988. 334с. С. 217.

энергии биосферы в этом процессе через известные показатели и факты никак не получалось. Ответ на этот вопрос пришел совсем из другой области, никак не связанной с теорией биосферы.

В недавно опубликованной книге популярного американского журналиста Малкольма Гледвелла «Странные гении»¹ акцент сделан на факторах среды, которые определяют для талантливых людей возможность состояться. В жизни каждого поколения, в каждом столетии человеческой истории существует очень немного лет, предоставляющих «окошко возможностей» (каждое длительностью не более 7–10 лет) быстрой реализации, быстрого карьерного взлета для молодых, энергичных и предприимчивых людей. А потом оно закрывается на долгие годы. Поэтому парадоксальным образом для реализации талантов огромное значение имеет удача родиться в «правильный» год – не меньшее, чем сам талант! Нужно, чтобы через 25–30 лет после рождения талантливых людей в их стране начался процесс формирования радикально новых и трансформации старых институтов и структур. Тогда они смогут воспользоваться этими новыми возможностями в самом молодом, мобильном и динамичном возрасте. *Эти же* возможности, открывшиеся позже, например, в возрасте 35–40 лет, уже не окажут того фундаментального воздействия на их карьерное продвижение.

Состоявшимся талантам выпадает удача родиться так, что окошко возможностей открывается в самый разгар, самое начало их трудовой карьеры, на старте, и придает им максимальное ускорение. Вызревают, из потенциальной фазы переходят в актуальную только те таланты, которые опережают в своем рождении открывающееся окошко возможностей в их стране на 25 – максимум 30 лет. Можно назвать это удачей оказаться в нужное время в нужном месте.

В 20 веке в СССР-России таких окошек было всего три – часть 1930-х годов, когда можно было сделать быструю карьеру ввиду необходимости заместить сотни и тысячи квалифицированных специалистов в разных областях научного и инженерного знания, исчезнувших в лагерях ГУЛАГа; года хрущевской оттепели (1956–1965 гг.), когда радикально менялась вся система государственного управления страны, организация

науки; годы радикальных экономических реформ 1992–2000 гг., когда происходил слом старой административно-командной системы и формирование на ее обломках принципиально новой социально-рыночной экономики. Так вот родившиеся в 1910-е, 1930-е, 1966–1970-е годы через 25–30 лет, т.е. в тот период, когда человек нередко еще не обременен семьей и высоко мобилен, попадали в среду беспрецедентных возможностей для активного талантливого человека (ученого, инженера, предпринимателя); особенно если он избирал то направление экономической деятельности, которое в силу определенных причин ранее было ограниченно развитым в его стране. Очень важно было иметь в этот момент редкий и потому особенно ценимый навык, например, знание математических моделей, иностранного языка, который чуть-чуть приподнимает талант над окружающим его миром. Этот навык в период неожиданно открывшихся возможностей вдруг превращается в карьерный успех.

Проверим эту гипотезу на экономическом научном сообществе России – академниках РАН по экономической специализации. Леонид Иванович Абалкин и Дмитрий Семенович Львов родились в 1930 году; Абел Гезевич Аганбегян в 1932 году; Александр Григорьевич Гранберг в 1936 году; Валерий Леонидович Макаров и Николай Яковлевич Петраков в 1937 году. Им всем повезло родиться в «правильные» годы – они все уже накопили необходимые новые знания и первый опыт, чтобы максимально использовать возможности «окошка возможностей» хрущевской оттепели. И Александр Григорьевич Гранберг был в их числе: в момент «призыва» в новый новосибирский академгородок в 1960 году он уже был сложившимся ученым с редкой тогда экономико-математической специализацией.

Почему в 1940-е годы не рождались академики РАН по экономике? Что, в эти годы не появлялись на свет талантливые люди, которые избирали профессию экономиста? Экономические таланты появлялись, но к моменту их вызревания иной (более агрессивной к ним) уже была внешняя среда, сопротивление которой (протиснуться через которую) большинство талантливых «выскочек» уже не могло преодолеть. Реально это проявлялось, например, в раздражении

¹ Gladwell Malcolm. Outliers. The Story of Success. Penguin Books. 2009. 365p.

способных людей, что им нужно сидеть до пенсии, до лысины, чтобы получить новое карьерное назначение. Эти разговоры были очень популярны среди научных сотрудников институтов и преподавателей вузов в 1970-е годы. Поэтому о многих экономических талантах, например, 1940-х годов рождения мы никогда так и не узнали – в советских энциклопедиях люди этих лет рождения как легендарные ученые, писатели, знаменитые путешественники встречаются достоверно реже, чем родившиеся в 1930-е годы.

Но помимо фактора времени рождения есть еще фактор пространства, конкретной среды «инкубирования» молодого таланта, в которой происходит выращивание, обретение новых навыков и компетенций. Среда, созданной близким окружением, семьей, родственниками. Нужно, чтобы условия этой среды позволили таланту тысячами часов труда набрать и отточить навыки и компетенции. Период инкубирования ученого длится до десяти лет, начинается еще в старшие школьные годы, затем захватывает университетские годы, первые годы трудового стажа и завершается примерно к 30 годам.

У Александра Григорьевича Гранберга он начался с момента его учебы в старших классах престижной 110 московской школы на рубеже 1940–1950-х годов, продолжился в Московском государственном экономическом институте и завершился в первые годы работы в новосибирском академгородке, за несколько лет до защиты докторской диссертации в 1968 году (в 32 года, что было беспрецедентно рано для советского экономиста в те годы).

В семье А.Г. Гранберга ценности образования, знания, настойчивости и прилежания в учебе были исключительно высокими. Их культивировала прежде всего мать. Поэтому в московский период учебы в школе для него были созданы очень благоприятные условия. Огромную позитивную роль в новосибирский период сыграли многочисленные помощники, которые обеспечили информационное заполнение тысяч перфокарт для компьютерного просчета эконометрических моделей «затраты-выпуск» (для оценки межрегиональных связей СССР).

Процесс инкубирования означает не просто трудозатраты на культивирование нового навыка или компетенции (в случае А.Г. Гранберга – это экономико-математические моде-

ли и методы в региональных исследованиях), но существенное расширение взгляда, приобретение нового знания в смежных областях. Для молодого Р.Коуза таким опытом стали стажировки на заводах Европы, на которые он попал будучи студентом-экономистом американского университета; для молодого П.Л. Капицы таким опытом стала работа в Кембридже у Резерфорда; для молодого А.Г. Гранберга бесценные возможности приобретения нового знания дали первые годы работы в новом новосибирском академгородке.

Для того, чтобы научный талант из потенциальной формы перешел в реализованную, естественно, мало факторов времени рождения и пространства «инкубирования». Необходимы личностные качества, причем далеко не только в выбранной сфере научных исследований. Огромную роль играют практические житейские навыки, способность крепко стоять на ногах, без которых одаренный человек не состоится как научный талант. Дело в том, что, как пишет М.Гледвелл, уровень интеллектуальности влияет на карьерную траекторию таланта лишь до определенного значения, за которым начинают работать уже другие факторы. Говоря другими словами, если весь класс или группа состоит из талантливых ребят, то внутренние различия в уровне интеллектуальности каждого уже не имеют значения для объяснения различий их карьерной траектории. Начинают работать совсем другие факторы.

Почему же многие юные вундеркинды становятся карьерными лузерами? Почему талантливый экономист-ровесник А.Г. Гранберга, выпускник экономического факультета МГУ Г.Н. Ядрышников¹, даже не защитил кандидатскую диссертацию, хотя у него были почти все те же благоприятные предпосылки к карьерному восхождению, что и у А.Г. Гранберга (год рождения, московский вуз, период инкубирования на «целинной» магаданской территории) ? Какой дополнительный фактор X был у А.Г. Гранберга, но не был у Г.Н.Ядрышникова?

Помимо аналитических способностей, общего уровня интеллектуальности очень важны практические навыки и опыт, практический ум, без которых талант не может состояться. Многие эти навыки закладываются еще в семье, с детских лет.

А.Г. Гранберг обладал ими в полной мере. Хорошо помню, как он учил меня уклады-

¹ Умер 1 октября 2010 года.

вать пиджак, чтобы он не мялся, во время нашей совместной командировки в Грецию в 2006 году. Коллеги отмечали его умение печь блины. Жажда нового опыта была исключительно характерна для него, шла ли речь о гонках на собачьих упряжках на Аляске или о велопрогулках в столицах европейских городов, или о лыжных прогулках в Норвегии.

Долгие годы он увлекался марафонским бегом. Это бесконечное терпение, выдержка, выносливость, но не только; это и культура прагматичной рациональности и оптимизма, азарт состязательности. Спорт отвечал этим особенностям характера А.Г. Гранберга, интегральной составляющей которых была заряженность на позитив, утверждение возможностей победы, а не барьеров и ограничений. Он никогда не жаловался на неблагоприятные обстоятельства, на производственные трудности, но любил демонстрировать нам, своим коллегам в Совете по изучению производительных сил, возможности их преодоления. Его отношение к риску было спокойным и мужественным, что подтвердил последний год жизни, когда он выбрал операцию без гарантий радикального излечения, но не медленное угасание.

Талантливый ученый отличается от способного или одаренного своим коммуникационным поведением, умением извлекать информацию и новое знание из общения с любым человеком. А.Г. Гранберг обладал бесконечной обучаемостью и цепким коммуникационным поведением. Он признавался мне, что во многих вопросах использования современных компьютерных технологий и технологий мобильной связи внук является для него учителем. Многие из нас, его коллег, могут вспомнить, как наши мимоходом высказанные в его присутствии предложения потом обретали в его выступлениях уже законченную и убедительную форму.

Этапы творческой эволюции. Каждый талантливый ученый неизбежно развивает исследовательскую тематику на протяжении сво-

ей научной карьеры. Специфика творческой эволюции А.Г. Гранберга состояла в постепенном дополнении первоначальной тематики экономико-математического моделирования народнохозяйственных процессов в стране и ее регионах многоаспектными вопросами и проблемами пространственного развития.

В научной биографии Александра Григорьевича Гранберга можно выделить четыре этапа – два сибирских и два московских – средней продолжительностью по 10–15 лет, кроме последнего, самого короткого, протяженностью в пять лет, оборванного смертью в 2010 году. На первом этапе (ранее 1965–1980 год) в его работах доминирует общесоюзная (сегодня бы сказали макроэкономическая) тематика, разработка межотраслевых балансов для СССР и крупных советских регионов. Коньком А.Г. Гранберга, определяющим его особый почерк научного исследователя, становится моделирование межрегиональных связей.

На втором этапе (1980-е годы), который оказался максимально карьерно успешным (в этот период А.Г. Гранберг стал сначала членом-корреспондентом, затем академиком АН СССР) приоритет получает сибирская тематика, которая разрабатывается в аспекте широтных зон и отраслевых комплексов, с применением мощных модельных комплексов (оптимизационная экономико-математическая модель СИРЕНА и др.). Подлинно новаторским стал подход А.Г. Гранберга к изучению экономики Сибири в разрезе широтных зон.² За семь лет до работ современного лауреата Нобелевской премии по экономике П. Кругмана³, за 15 лет до работ Дж. Сакса⁴ А.Г. Гранберг обращается к географическим факторам регионального экономического развития (к числу которых приоритетно принадлежит зональность).

Сегодня исследование роли климата, географической формы, экономико-географического положения стали популярными направлениями мировой экономической на-

¹ Автор недавно вышедшей монографии отмечает эту черту как свойственную всем талантливым людям: Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика – XXI. 2007. 421с. То есть практическая смекалка и потребность в новом опыте являются теми факторами, которые «приподнимают» состоявшийся талант над способными и одаренными людьми.

² Гранберг А.Г. Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов// Изв. СО АН СССР. 1983. № 11. Сер. обществ. наук. Вып.3. С.59–67; Экономика Сибири в разрезе широтных зон. Под ред. А.Г. Гранберга. Новосибирск: Наука. 1984.

³ Krugman P. Geography and trade. The MIT Press. 1991. 156p; Krugman P. The role of Geography in Development. International Regional Science Review. 1999. 22.2. P. 142-161.

⁴ Gallup John Luke, Sachs Jeffrey D. and Mellinger Andrew D. Geography and Economic Development// International Regional Science Review. 1999. 22.2. P.179-232.

уки. Но в 1980-е годы роль географических факторов экономического развития изучать было не принято. Экономисты разрабатывали темы внешних факторов экономического роста, географы не включали в свои исследования проблемы экономического роста и его природы. Эффективного взаимодействия этих наук в изучении факторов экономического роста не получалось.

По причинам радикальной экономической реформы и начала московского периода научного творчества А.Г. Гранберга в 1990-е годы усиливаются тенденции к расширению его исследовательских интересов. На третьем этапе (1991–2004 годы) тематика его статей включает вопросы региональной политики и регионального развития, реструктуризации старопромышленных регионов, взаимоотношений регионов и федерального центра. В фокусе исследований становится реакция экономики российских регионов на радикальное реформирование, увеличение открытости российской экономики и распад СССР.

В последний, четвертый, период научного творчества (2005–2010 годы) А.Г. Гранберг обратился к идее междисциплинарного синтеза наук о пространстве. В его учебнике «Основы региональной экономики»¹ содержатся первые свидетельства этого красивого замысла. Он стал думать об этом под влиянием эволюции взглядов создателя региональной науки В.Айзарда, который в последние годы своей жизни стал активным сторонником создания единой науки о пространстве.

Действительно, перспективы синтеза дисциплин, занимающихся изучением пространства, оказываются намного более захватывающими и грандиозными, чем при интеграции наук, которые исследуют региональную проблематику. Пространственная парадигма открывает возможности для междисциплинарного синтеза специалистам естественных и технических наук, для которых региональная наука была абсолютно чужой.

Мечта А.Г. Гранберга стала обретать конкретные очертания после утверждения Программы фундаментальных исследова-

ний Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации. Междисциплинарный синтез»². В ответ на современные тенденции «разбегания» наук, в русле энциклопедических традиций российской науки как единого социального института, без дисциплинарных перегородок, была предложена новая платформа их интеграции – на основе синтеза знаний о пространстве, интеграции частных теорий, формирования все более интегрированных научных представлений о пространстве. А.Г. Гранберг отмечал, что междисциплинарность исследований пространства будет заключаться не только в расширении предмета исследований (совместном изучении разных видов пространства), но и в синтезе понятийного аппарата и методологии естественных, технических и общественных наук...³

Этот мощный замысел в современных условиях создания основ инновационной экономики в России может способствовать установлению конструктивного диалога между когнитивными (общественными), естественными и техническими науками на платформе пространственной парадигмы и нового понимания пространства как основы инновационного, творческого процесса.

Такие идеи широкого междисциплинарного синтеза периодически выдвигаются в мировой науке. Например, К.Маркс в 19 веке убежденно говорил: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука»⁴. Несмотря на то, что эти проекты, как правило, никогда полностью реализовать не удастся, они исключительно полезны для развития науки, потому что противодействуют тенденциям безудержной дифференциации наук и измельчения тематики научных работ.

В этот же период происходит возвращение интереса к работе А.Леша, которой А.Г. Гранберг увлекся еще в своей юности. По его инициативе в России осуществляется

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ-ВШЭ. 2000. 495с.

² Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации. Междисциплинарный синтез. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН. М.: 2009. 31с.; Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. №2. С. 166–178. С. 170.

³ Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178. С. 170.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 24. Взаимодействие «истории природы и истории людей».

Избранные работы А.Г.Гранберга

Количество ссылок	Авторы	Название	Издательство
2	А.Г. Аганбегян, К.А. Багриновский, А.Г. Гранберг	Система моделей оптимального народнохозяйственного планирования	Мысль. 1972
109	А.Г. Гранберг	Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства	Мысль. 1973²
25	А.Г. Гранберг	Математические модели социалистической экономики	М.: Экономика. 1978
10	А.Г. Гранберг	Исследование экономического развития Сибири в разрезе широтных зон и мезорегионов	Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1983
14	А.Г. Гранберг	Динамические модели народного хозяйства	М.: Экономика. 1985
2	А.Г. Гранберг	Взаимосвязь структурной и пространственной политики экономического развития Сибири	Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1986
2	А.Г. Гранберг	Об идеях Августа Лёша по пространственной организации хозяйства: оценки советских экономистов и географов	Препринт. ИЭиОПП. 1986
14	А.Г. Гранберг	Моделирование социалистической экономики	М.: Экономика. 1988
3	А.Г. Гранберг	Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего	Общество и экономика. 1999
282	А.Г. Гранберг	Основы региональной экономики	М.: ГУ ВШЭ. 2000
10	А.Г. Гранберг, Ю.С. Зайцева	Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика	М.: СОПС. 2003
2	А.Г.Гранберг	Идеи Августа Лёша в России	Пространственная экономика. 2006

переиздание книги А. Леша «Географическое размещение хозяйства» (первое издание было предпринято в 1959 году).

Эмоционально и вдохновенно написан раздел о А.Леше в последнем учебнике А.Г. Гранберга. «Наибольшим научным достижением А.Леша, поднимающим его над всеми теоретиками пространственной экономики до первой половины 20 века, является разработка принципиальных основ теории пространственного экономического равновесия. Здесь А. Леш занимает место, подобное Л. Вальрасу в общей экономической теории»... Очень конструктивно сопоставление методов регионального мышления А.Леша –

дедуктивный (абстрактный) теоретический анализ и эмпирический (индуктивный) подход К. Маркса. Эти подходы не являются альтернативными для получения верных выводов, могут и должны друг друга дополнять при изучении конкретных ситуаций и проблем. Однако общая теория в принципе не может быть выведена эмпирическим путем. Заслуга А.Леша состоит в том, что он ярко продемонстрировал логику и операционализм абстрактного мышления, открыв тем самым своим последователям прямой путь для создания общей теории пространственной экономики³.

Учебники как вехи научной биографии.

¹ Составлено на основе данных Интернет-программы Publish or Perish, данные за ноябрь 2010 года.

² Жирным шрифтом обозначены учебники.

³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ. 2000. С. 64; 65–66.

Научное наследие А.Г. Гранберга включает более 550 научных работ, в том числе более 30 монографий. Этот факт подтверждает то, что талантливый ученый – это в том числе вопрос количества. Там, где одаренный человек успевает написать десятки научных работ, талантливый в силу особой плотности мышления и организации времени для творчества успевает подготовить сотни научных работ.

Если сравнивать Интернет-рейтинг цитируемости работ А.Г. Гранберга, то он станет абсолютным чемпионом среди своих коллег-экономистов (академиков, членов-корреспондентов и докторов наук). Только его учебнику «Основы региональной экономики» удалось перейти границу в 200 ссылок; другие, самые именитые, авторы не преодолели рубеж в сто ссылок (табл. 1).

Учебники для А.Г. Гранберга – это вехи научной биографии, возможность впервые высказать свои душевные мысли, многие из которых нигде более не будут больше изложены. Каждый из них всегда был событием в отечественной регионалистике. Охарактеризуем более подробно последний учебник А.Г. Гранберга – «Основы региональной экономики».

Книга привлекает своей строгостью, лапидарностью изложения, фактурностью. Она, безусловно, вносит вклад в создание жизнеспособной системы преподавания экономических дисциплин, регионализацию экономического мышления и образования, поднимает интерес (как можно судить по ее уникальному Интернет-рейтингу) к региональной экономике как перспективной науке и активизирует ее преподавание в вузах разного профиля. Этот учебник не просто для студента, но для будущего исследователя региональных проблем России.

Миссия учебника заявлена четко и с первых же страниц – “экономическая география и размещение производительных сил мало связаны с фундаментальными дисциплинами современного экономического образования (макроекономикой и микроэкономикой), оставляют в стороне изучение основных проблем рыночной экономики...” (с. 9). Это заявление абсолютно созвучно усилиям лауреата Нобелевской премии по экономике 2008 года П.Кругмана в последние два десятилетия по синтезу макроекономик и теории размещения производительных сил в пространстве.

Учебник А.Г. Гранберга смог преодолеть

многолетнюю, свойственную советскому времени, интеллектуальную замкнутость российской региональной науки, дал широкую панораму мирового опыта и знания, парадигм и моделей. В книге многогранно использована зарубежная методология регионального экономического анализа, приведен зарубежный опыт регионального развития.

Автор призывает к новому конструктивному синтезу западных традиций и российской “почвы” в исследовании проблем регионального развития. Он приверженец взвешенного подхода, при котором самобытность, исключительность, неповторимость России не являются непреодолимым барьером для продуктивной селекции зарубежного опыта. С другой стороны, одновременно он пишет и о том, что знание мирового опыта должно сочетаться с пониманием груза и бремени российской генетики – трагической истории 20 века, от которой никто из современных лиц, проводящих региональную политику на федеральном или региональном уровне, не свободен.

Учебник выигрышно отличает умеренный, без какой-либо определенной идеологической доминанты, не ангажированный, “естественно-исторический” подход к проблемам региональной политики: “Среди ученых-регионалистов редко встречаются приверженцы крайних позиций: или полностью рыночная экономика (радикальный либерализм) или централизованно-управляемая экономика” (с.83–84).

В книге нет споров либералов и государственников. И эта мировоззренческая отстраненность, положение “над схваткой” очень важны и типичны для лучших современных представителей региональной науки. Это продолжает традиции российских “естествоиспытателей” – А.А. Богданова, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, всегда понимавших уязвимость и неизбежную неполноту любой, самой красивой, “политически корректной” модели общественного развития, сложную диалектику общественной жизни, всегда высказывающей из сетей господствующих доктрин и жестких идеологических постулатов. В реальной практике регионального развития ошутимо видно фиаско чистого рынка и тотального огосударствления общественных процессов, и сама жизнь подвигает к более диалектичному и менее безапелляционному восприятию реальности. Однако

инструменты региональной политики соотносятся с господствующей макроэкономической идеологией: при господстве рыночного либерализма сокращаются региональные льготы; усиление приоритетов государственного регулирования способствует более активному использованию региональных макрорегуляторов.

Автору мало дать простое описание общеметодогических вопросов, экономической ситуации в регионах России и набора инструментов региональной политики, используемых государством для коррекции направлений регионального развития. Он хочет работать на сверхзадачу: строительство фундамента – создание целостной теории пространственной экономики. Поэтому в учебнике так подробно изложен процесс рождения каркасных положений современной регионалистики. Поэтому ставится амбициозная задача сделать региональную экономику “третьим китом” в фундаментальной подготовке экономистов – наряду с макро- и микроэкономикой. А вслед за фундаментом можно уже будет возводить этажи конкретной экономики регионов.

Оригинальность мышления автора и новизна изложения уже хорошо известных фактов и сведений хорошо видны при оценке социально-экономического развития регионов России 1990-х годов. Здесь А.Г. Гранберг уходит от широко известных штампов, дает этим явлениям свою интерпретацию.

Книга построена как триптих – сначала “Теория и методы региональной экономики” затем “Региональные проблемы России”, а завершает ее часть “Государственное регулирование регионального развития”. При этом первый раздел логически сцеплен с третьим, а второй – это собственно не проблемы, а описание ситуации в региональной политике в переходный период 1990-х годов.

Учебник начинается с определения основных понятий региональной экономики и ее места в системе общественных наук (глава 1 “Региональная экономика как наука”). Из многочисленных положений, изложенных здесь, хотелось бы выделить рассуждения о междисциплинарности региональной науки как условие насыщения ее новыми идеями,

укрепления жизнеспособности. Действительно, ученые-регионалисты склонны к более широкому, чем коллеги-экономисты, не зашоренному взгляду на общественные процессы. С одной стороны, эта универсальность объективно ослабляет, делает менее строгой саму науку. С другой, она же позволяет осуществлять конструктивную экспансию методов других наук, широко использовать мышление от аналогии¹.

Глава вторая “Теоретические основы региональной экономики” особенно хороша и выдает ученого широкой эрудиции и профиля, безусловного лидера российской региональной школы. Именно здесь подробно рассматриваются собранные трудами предшественников строительные материалы и конструкции для создаваемой синтетической теории, анализируется ход научной мысли о пространстве и законах организации его экономики.

Затем А.Г. Гранберг подробно разбирает развитие советской региональной науки с позиций сравнения его с параллельно идущим развитием науки западной и делает интересное замечание о советской – как науке эмпирических обобщений плановой практики, а западной – теоретической аксиоматики и абстрактных ситуаций. Он пишет о том, что западные теории концентрируют внимание на рациональном поведении экономических субъектов в экономическом пространстве, а советские были исключительно нормативными, отвечали на вопросы, где в интересах единого народнохозяйственного комплекса необходимо размещать новые производства, куда перемещать население, какие новые регионы необходимо осваивать². Советская региональная школа была ориентирована на более масштабные проблемы, чем преобладающая часть ученых-регионалистов Запада (с.78).

Среди бегло прозвучавших здесь, но имеющих очень большую нагрузку, мыслей, отметим:

- эволюция теории региона отражает повышение роли нематериальных целей и факторов экономического развития, возможности междисциплинарных знаний и переход регионов на модель устойчивого развития;
- уход от детерминизма к категориям ри-

¹ Видный европейский регионалист Э. Куклински масштабно использует метод аналогий в региональном экономическом анализе, а патриарх региональной науки У.Айзард в своей последней книге настаивает на синтезе искусства, науки и религии и пишет об общих закономерностях эволюции.

² Неслучайно при переходе к экономике рыночного типа приоритеты математического моделирования смещаются в сторону дескриптивных моделей (ранее – нормативных).

ска и неопределенности в современной российской региональной науке;

- перспективность институционального подхода к региональному развитию;
- сопряжение современной теории размещения производительных сил с теорией отраслевых рынков.

Очень полезный инструмент, который может эффективно использоваться для объяснения различных феноменов регионального развития, приводится в самом конце главы: четыре парадигмы региона – как квазигосударства, квазикорпорации, рыночного ареала и как социума. Эта полиструктурность (множественность структурной организации) есть качественное свойство региона.

Третья глава, богато иллюстрированная, посаженная на фактуру, с сильным креном к исследованию межрегиональных связей, посвящена методам регионального анализа. Здесь приведены все значимые работы российских регионалистов 1990-х годов по этой теме¹. В этом смысле она может считаться энциклопедией для наших потомков, хорошо передающей атмосферу эпохи, – летописью методов, индикаторов (индексов, рейтингов) и статистических показателей, которые специалисты региональной науки России широко использовали в своих исследованиях в драматичный переходный период 1990-х годов.

Анализируя сущность и силу связей между элементами регионального механизма и внешней экономической средой (федеральными регулирующими системами, экономикой других регионов и мировыми рынками), автор делает здесь фундаментальный вывод: при переходе к рыночной экономике для внутренних и прямых межрегиональных и международных связей типично их усиление, для связей с федеральными системами – изменение качества связей или ослабление (с. 97; рис. 3.1., табл. 3.1.).

Учебник переходного времени не может не иметь главы, в которой предметно дана оценка ситуации – демографическая, инвестиционная, динамика промышленного производства, занятости. Именно это и является темой пятой главы “Региональная динамика и трансформации экономического пространства”. И здесь, как всегда у А.Г. Гранберга, делается попытка научного обобщения со-

стоявшихся в 1990-е годы реалий: “Многие региональные “напряженности” в экономике переходного периода являются проявлением противоречия между инерционностью размещения материальных элементов национального богатства (природных ресурсов, основных производственных и непроизводственных фондов) и возросшей динамичностью экономических условий производства, труда, жизнеобеспечения” (с. 260).

Содержателен подраздел, который посвящен проблеме выравнивания развития регионов (5.3.3. “Перспективы сближения регионов”). Здесь впервые, пожалуй, в нашей литературе формируются новые идеи: “Прямой подход к межрегиональному выравниванию неосуществим в обозримом будущем. Практический смысл представляет более скромная цель – не добиваться выравнивания любой ценой, а уменьшать отставание экономически менее развитых регионов” (с. 297).

Заключительные страницы написаны очень красиво. В разделе 5.4. “Дезинтеграционные тенденции и возможности их преодоления” для того, чтобы выпукло показать эффекты различных режимов внешней торговли на тонус регионального развития, уместно и убедительно используется метод экономико-математического моделирования. Сделан важный вывод, что экономический рост в стране будет осуществляться при опережающем росте межрегионального товарообмена.

Следующий раздел 5.5. “Необходимость новой стратегии территориального развития страны” насыщен оригинальными мыслями: “Не следует надеяться, что новые реалии 21 века будут только сглаживать противоречивый характер экономического пространства России, а не создавать новые коллизии – необходимо будет решение новых сложных проблем” (с. 311). “Ось “Запад-Восток” теперь уже не выступает определяющей в трансформациях российского экономического пространства. В 21 веке к ней добавляются стратегические дилеммы “Север-юг”, центр-периферия” (с.314).

Шестая глава посвящена различным типам проблемных регионов, наиболее пострадавшим в результате радикальной экономической реформы. Здесь на основании сравнения траекторий экономического роста

¹ Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб 1992; Анализ тенденций развития регионов России: типология регионов, выводы и предложения. М.:ТАСИС.1996; Михеева Н.Н. Макроэкономический анализ на основе региональных счетов. Владивосток. Дальнаука. 1998 и др.

в стране и регионах при разных темпах роста приведены убедительные доказательства, что полное выравнивание регионов по величине ВРП на душу населения в обозримой перспективе абсолютно невозможно, что следует признать как математический факт. Одна из причин существования новой региональной “проблемности” – это возникшее в переходный период противоречие между научно-технической прогрессивностью отраслевой структуры и ее рыночной эффективностью (с. 328).

Седьмая глава обобщает мировой (прежде всего европейский) опыт государственного регулирования регионального развития¹. И это тем более актуально, что в самое последнее десятилетие в этом процессе в Евросоюзе произошли радикальные подвижки, которые, возможно, частично объясняют позитивный факт постепенного подтягивания отставших регионов к среднему уровню. Во многих странах приняты федеральные законы о региональном развитии. Центр тяжести в региональной политике перемещается с макроинструментов на микроинструменты – регулирование рынка труда (прежде всего поощрение мобильности работников) и рынка капитала. Государственное участие в региональном развитии во многих случаях осуществляется через поощрение позитивных структурных сдвигов в локальной экономике. Нередки случаи, как пишет автор на примере корпорации “Рурколе”, когда спасение географически сконцентрированной кризисной отрасли одновременно используется для модернизации всей экономики региона.

Очень важен новаторский для данной темы раздел про институты регулирования регионального развития, в котором А.Г. Гранберг фиксирует расширение круга участников региональной политики в Евросоюзе. Здесь уже нет монополии одного центрального государственного органа, ответственного за регулирование регионального развития; помимо административных и законодательных органов государственной власти важную роль играют консультативные, проектные, экспертные исследовательские организации.

В последней, восьмой, главе учебника “Государственное регулирование регионального развития в Российской Федера-

ции” подчеркивается необходимость сочетать разнообразие конкретных подходов к решению проблем в отдельных регионах и единство общих принципов функционирования рынка на всем экономическом пространстве, общие правила экономического взаимодействия центра и регионов, всех хозяйствующих субъектов. Автор пишет здесь про специфику российской региональной политики – необходимость укрепления целостности государства и общества как ее сверхзадачу.

На протяжении всей книги автор неоднократно высказывает парадоксальные мысли, которые опрокидывают устоявшиеся представления, стимулируют читателя к самостоятельным интеллектуальным усилиям. Остановимся на некоторых из них. “Качество начинающегося экономического роста будет характеризоваться не столько приближением наиболее отсталых регионов к лидерам, сколько увеличением числа регионов с положительными темпами прироста” (с. 298). “Возобновление интеграционной тенденции не станет реинтеграцией в том смысле, что начнут восстанавливаться прежние экономические связи, существовавшие в едином народнохозяйственном комплексе конца 1980-х годов. Это уже невозможно и нерационально... Новая интеграция будет строиться в соответствии с новыми критериями эффективности и изменившимися объективными условиями” (с. 309). “...Благодаря экономической интернационализации российского пространства мировое сообщество будет в большей степени заинтересовано не в его расчленении, а в эффективном функционировании как необходимой части мировой экономики” (с. 312).

“В опыте решения региональных проблем разных стран главное – не масштаб страны, а ее региональное разнообразие и степень активности региональной политики государства” (с. 347). “В богатом государстве доля регионов со статусом “отсталых” (слаборазвитых) может быть даже больше, чем в бедном”. “Большие различия между странами в целом (по суммарным или средним характеристикам) сочетаются со значительным сходством между определенными типами регионов в разных странах”.

¹ Ее квинтэссенцией является табл. 7.5, в которой систематизированы сведения об использовании различных макро- и микроинструментов региональной политики в странах ЕС (с. 379).

Научное завещание А.Г. Гранберга. Три проекта, которые вдохновляли академика РАН А.Г.Гранберга в последние годы его жизни и остались пока не осуществленными, можно считать его научным завещанием нам, его коллегам. Первое – это программа Президиума РАН междисциплинарного синтеза наук о пространстве. Нам предстоит предпринять усилия для укрепления интеграции понятийного аппарата, инструментария, концептуальных представлений различных наук во имя углубления и расширения представлений о развитии российского пространства и путях его трансформации.

Второе – это подготовка и проведение Конгресса европейской ассоциации региональной науки в Санкт-Петербурге. С момента проведения последнего Конгресса в России в 1993 году в Москве прошло уже более 17 лет. Необходимо предпринять усилия по проведению нового Конгресса, что одновременно позволит консолидировать российское сообщество региональных ис-

следователей и теснее интегрировать его в международное сообщество.

Третье – это подготовка новой версии учебника «Основы пространственной экономики». Он должен учесть реалии постиндустриальной трансформации российской экономики, закономерности и особенности нового размещения производительных сил России, общий вектор инновационного развития российских регионов, важнейшие тренды российского и мирового развития, развития мировой региональной науки нулевых и десятых годов.

По мере того как увеличивается время с момента ухода от нас академика А.Г. Гранберга, все больше начинаешь ценить остроту и быстроту его интеллекта, его преданность региональной науке, его умение ставить амбициозные задачи и добиваться их выполнения. Осознаешь, какое это счастье работать под руководством умного лидера. Масштаб его личности и сила мышления, опережающего время, становятся для нас, его современников, все яснее и очевиднее.